

Чэнь Фан нашел свободное место на трибуне, оглядел стадион и сразу заметил фигуру Лу Шицина.

Лучи заката освещали его, словно прожектор, а Чэнь Фан был зрителем в зале.

Зрителем, который принадлежал только Лу Шицину.

Как можно было ошибиться?

Даже в самой большой толпе Лу Шицин никогда не терялся.

Он был настолько выдающимся, что казалось, будто он не принадлежит этому заурядному месту, выделяясь среди окружающих, обреченных на посредственность.

Он светился, постоянно, даже когда бежал, воздух вокруг него казался ослепительным.

Только когда Лу Шицин обнимал его, Чэнь Фан чувствовал, что он не блуждает в темноте, а может разглядеть путь под ногами, словно он тоже был освещен.

Первый раз, когда появился Лу Шицин, и каждый раз после этого, каждый лучик света, который Чэнь Фан видел, исходил от него, был единственным, незаменимым источником света, внезапно ворвавшимся в его долгую, мрачную жизнь.

Никто не мог быть похожим на Лу Шицина.

Он был особенным.

Когда Лу Шицин в четвертый раз пробежал мимо трибуны и бросил ему воздушный поцелуй, Чэнь Фан наконец улыбнулся, отряхнул пыль с брюк и направился в магазин, чтобы купить бутылку воды для Лу Шицина.

В магазине в вечернее время всегда было многолюдно, у касс выстраивались длинные очереди. Чэнь Фан взял две бутылки спортивного напитка и встал в очередь к кассирше, которая быстрее всех справлялась с работой.

Почему-то он почувствовал, что за ним наблюдают. Оглядевшись, он не заметил ничего подозрительного, так как вокруг было полно людей.

Но настороженность не покидала его.

Это не была паранойя, просто осторожность, выработанная жизнью. Если это могло уберечь его от неприятностей, то такое состояние было не так уж плохо.

Даже выйдя из магазина, он все еще чувствовал что-то странное. Ускорив шаг, он вдруг услышал, как сзади в него попал осколок кирпича, ударив по голени. Острый, но не слишком болезненный через штаны.

— Чэнь Фан, ты, сука, осмелился выйти в людное место, чтобы распускать свои штучки, а я, значит, должен был это почуять? — раздался знакомый хриплый голос. — Где твой мужик? Жаль, что он не разорвал тебе задницу.

Это был голос Ван Ли.

Чэнь Фан не собирался реагировать на эти оскорбления и не хотел ввязываться в конфликт с

Ван Ли, так как в итоге пострадал бы только он сам.

Когда Лу Шицину оставалось пробежать последний полукруг, он увидел, как Чэнь Фан бежал к нему из магазина, словно за ним гнались какие-то чудовища, выглядел он испуганным и торопливым. Не понимая, что происходит, Лу Шицин сразу же свернул с беговой дорожки и побежал навстречу Чэнь Фану.

— Чего ты так торопишься? — Лу Шицин, используя инерцию, обнял Чэнь Фана за плечи, почувствовав его едва заметную дрожь. — Что случилось?

— Ничего, — Чэнь Фан, запыхавшись, немного расслабился и протянул воду Лу Шицину. — Я только что ходил за водой для тебя, очередь была длинной, боялся, что ты закончишь бег и не найдешь меня.

— Не нужно было так спешить, я бы точно не оставил тебя одного.

Лу Шицин взял воду и сделал глоток, но на краю его зрения мелькнуло неприятное лицо, и он сразу же что-то понял.

— Кто-то опять тебя доставал? — Лу Шицин указал в сторону магазина. — Этот смуглый?

— ...Просто сказал пару неприятных слов, ничего серьезного, — Чэнь Фан, глядя на выражение лица Лу Шицина, слегка потянул его за руку, пытаясь сменить тему. — Учитывая, как ты сегодня усердно тренировался, могу исполнить одно твое желание.

Услышав это, Лу Шицину стало не по себе.

Человек, который действительно пострадал, был Чэнь Фан, а он снова утешал его.

Лу Шицин понимал, что Чэнь Фан хотел избежать конфликтов и сгладить ситуацию, пока она не переросла в нечто серьезное.

Но никто не мог предсказать, когда произойдет что-то непредвиденное и какие последствия это повлечет.

Он даже не смел об этом думать.

И все, что он мог сделать сейчас, — это быть рядом с Чэнь Фаном.

Это было слишком мало.

— Не бери все на себя, — сказал Лу Шицин. — Мое желание — чтобы ты согласился на это.

— Брат Шицин, ну что ты, — Чэнь Фан улыбнулся, но улыбка была не от радости. — Какое это желание?

— Я не шучу, сначала согласишься, — Лу Шицин говорил серьезно.

— Хорошо, я согласен, — Чэнь Фан кивнул. — Тогда ты можешь загадать еще одно желание.

— Тогда... позволь мне поцеловать тебя, — Лу Шицин не хотел делать атмосферу слишком напряженной, поэтому, говоря это, он провел рукой по талии Чэнь Фана и наклонился, чтобы прикоснуться губами к его щеке, но Чэнь Фан отвернулся.

— Эй, брат Шицин... на стадионе полно людей, — Чэнь Фан, поддавшись на шутку Лу Шицина, наконец расслабился и улыбнулся по-настоящему.

— Оу... даже такое маленькое желание не исполняешь, — Лу Шицин сделал вид, что обиделся, и посмотрел на Чэнь Фана с поднятой бровью.

— Ну, тогда оставим это на потом, — Чэнь Фан убрал руку, которая щекотала его за талию. — Загадай еще одно, вот тебе подарок.

— Пойдем на Студенческую улицу есть жареные лепешки с сахаром, — предложил Лу Шицин.

Лепешки из клейкого риса с начинкой, которая таяла во рту, и если есть их горячими, можно было обжечь язык сладкой начинкой. Лу Шицин не был большим любителем сладкого, а вот Чэнь Фану они очень нравились.

У Чэнь Фана был маленький аппетит, но в прошлый раз он съел целых три штуки, Лу Шицин это помнил.

— Хорошо, — согласился Чэнь Фан, повернувшись к Лу Шицину с улыбкой. — Вы, математики, всегда все просчитываете. Ты настоящий мошенник, загадал сразу три желания.

На самом деле Лу Шицин не был настоящим «мошенником», ведь из трех желаний два были не для него самого.

— Ты слишком доверчивый. Но то, что ты мне должен, я запомнил, и если затянешь, я потребую проценты, — Лу Шицин улыбнулся с некоторой долей самодовольства, проведя пальцем по подбородку Чэнь Фана и добавил с нагловатой интонацией:

— Мы, мошенники, не любим оставаться в проигрыше.

Был полдень, солнце палило нещадно, и красный баннер на трибуне, промокший от дождя и высушенный солнцем, слегка выцвел. Надпись «Фестиваль искусств и спорта» стала белорозовой, что делало ее менее торжественной и даже немного комичной.

Трибуны были заполнены как никогда, ряды сидений выглядели неаккуратно, все сидели вразнобой, кто-то болтал, кто-то баловался, а кто-то даже делал домашнее задание, создавая шумную атмосферу.

— Если бы все здесь были нанизаны на шампур, политы маслом и посыпаны тмином, эта трибуна превратилась бы в мангал, — Лу Шицин, сидя на последнем ряду в удобном месте, оперся на каменную стену за спиной и сказал Чэнь Фану:

— Проголодался, вчерашние чипсы со вкусом барбекю с собой принес?

— Принес, — Чэнь Фан открыл пакет с чипсами в сумке и положил ее рядом с Лу Шицином. — Ешь потихоньку, у директора по воспитательной работе очки не просто так такие толстые, он сразу заметит, если кто-то начнет жевать в толпе.

— Не переживай, — Лу Шицин уверенно ответил, взяв несколько чипсов и с громким хрустом отправив их в рот.

Бах!

— Кхе-кхе...

Снизу, у беговой дорожки, раздался выстрел стартового пистолета, и остатки чипсов во рту Лу Шицина чуть не вылетели вместе с ним.

— Я же говорил, будь потише, — Чэнь Фан протянул Лу Шицину бутылку с водой, которую уже открыл. — Вот тебе и расплата.

— Блин, это было так неожиданно, — Лу Шицин, запивая водой, проглотил то, что было у него во рту, и прочистил горло. — Этот спортфестиваль проводится в самое жаркое время дня, и даже открытия толком нет. Я думал, придется слушать, как эти старики будут вещать свои речи, а тут сразу выстрел. Несерьезно, совсем несерьезно.

— Все серьезно, открытие завтра утром, — сказал Чэнь Фан. — Завтра днем обещают дождь, поэтому все предварительные забеги и финалы перенесли на сегодня. Ты же спортсмен, неужели не посмотрел расписание?

<http://bllate.org/book/16746/1540160>